

Театр

ОСЕНЬ ВЕСНЫ НАШЕЙ

19 ЯНВАРЯ В ТЕАТРЕ «ЛЕЛЕ» НАЧИНАЮТСЯ ГАСТРОЛИ
МАРИОНЕТОН

ТБИЛИССКОГО ТЕАТРА

Театр марионеток по сей день необычайно популярен в Индонезии и Малайзии, где он образует единый идейный, ритуальный и эстетический комплекс: все в нем объединено и имеет символический смысл — движение, жест, силуэт, звук, цвет.

Тбилисский государственный театр марионеток, возглавляемый Резо Габриадзе — режиссером, художником и автором эскизов кукол, тоже стремится к синтезу, максимально используя образные средства выразительности и играя подтекстом. Демонстративный парадокс и тонкие сентименты связаны в нем с прозой, глубокой символикой и просто-

той. Здесь есть и яркий национальный колорит, и гуманизм, насыщенный глубоким лиризмом. Театр смотрит на жизнь широко раскрытыми глазами ребенка, а важнейшей происходящей на сцене мистерией является раскрытие жизненной правды, будто играючи, искренне, как на полотнах Пироманни и других примитивистов, а одновременно к зрелищу — сознательно, со своей концепцией, не одним, а несколькими планами понимания и интерпретации.

Резо Габриадзе на вопрос о его творческом кредо ответил: «Я часто слышу, что мои спектакли нравятся людям, которые не любят театр. Я знаю

одного балетмейстера, который терпеть не может балет, однако он прекрасный балетмейстер».

Если этот парадоксальный ответ ничего не объясняет чересчур рационально мыслящему человеку, можно призвать на помощь хотя бы следующие рассуждения: как-то одному китайскому философу прикинься, что он букашка, а, проснувшись, он не знал, кто же он на самом деле — человек, которому снится букашка, или букашка, которая видит во сне человека. Не снится ли все это кутяносскому мальчишке послевоенных лет, который не имеет понятия, что здание банка — в стиле од-

ржавленного модерна, что парашютная вышка — вершина пружинского конструктивизма, что рядом какое-то здание, называемое базиликой X века, покоится на фундаменте II века. Не видят ли эти здания друг друга во сне? Не снится ли Тарзану, что он смотрит фильм о грузинском мальчишке? И если этот мальчик проснется, кем он тогда станет?

Режиссера волнует человек как маленькая, трагическая и несколько смешная кукла, исполняющая вечную комедию любви, ненависти и насилия. Его более заботит реально существующий человек, а не его символическое отражение на сцене, но именно на сцене раскрывается разбавленная тонким гротеском озабоченность судьбой человека. Р. Габриадзе очень интересует творчество И. Бергмана, однако режиссер не отрывается от национального контекста.

Фантасмагорический мир кукол (в спектаклях «Враливые

маршала де Фантье», «Альфред и Виолетта», «Осень весны нашей», автор, режиссер и художник — Р. Габриадзе) подкупает зрителя профессиональным, пластическим языком, повлекла его в свои трагикомические авантюры. Так, спектакль «Осень весны нашей» (главный герой — птенец Боря Гадай) Р. Габриадзе называет кутяносским восторгом 1946 года или «валетом и падением Бори Гадаи», но на самом деле он решает экологические проблемы.

Р. Габриадзе принимал участие в создании ряда кинофильмов (в том числе «Минино»), но в театре марионеток его талант раскрылся наиболее ярко. В спектаклях нет незначительных деталей: баллы, текст, сюжет, музыка, освещение, цвет, фигура, ее движение. Но главное здесь — юмор. Сама метафора «осень весны» — прозвучание философских раздумий, своеобразное творческое кредо: весна

таит в себе осень, жизнь и смерть неразрывны, каждое явление неотделимо от своей диалектической противоположности. «Осень весны» — одновременно и ностальгия, и тоска по духовным ценностям, сон или видение.

Глядя на сцену, где кипят искренние иллюзорные страсти, незаметно попадаешь в раудумья. Их вызывают мельчайшие детали — клочок звездного неба — словно аллюзия к вечности, к фразе Паскаля о пугающем молчании звезд. Конечно, подобные интерпретации — это уже сфера индивидуальных ассоциаций. Главное, что спектакли Р. Габриадзе не только вызывают эстетическое переживание, но и учат нас жить. Смотреть их — не только развлечение. Идейный смысл и воспитательная функция всегда были и будут неотделимы от настоящего искусства.

А. УЖДАВИНИС,
студент V курса ВКИ.